

ГУК «Лиезнская ЦБС»
Отдел библиотечного маркетинга

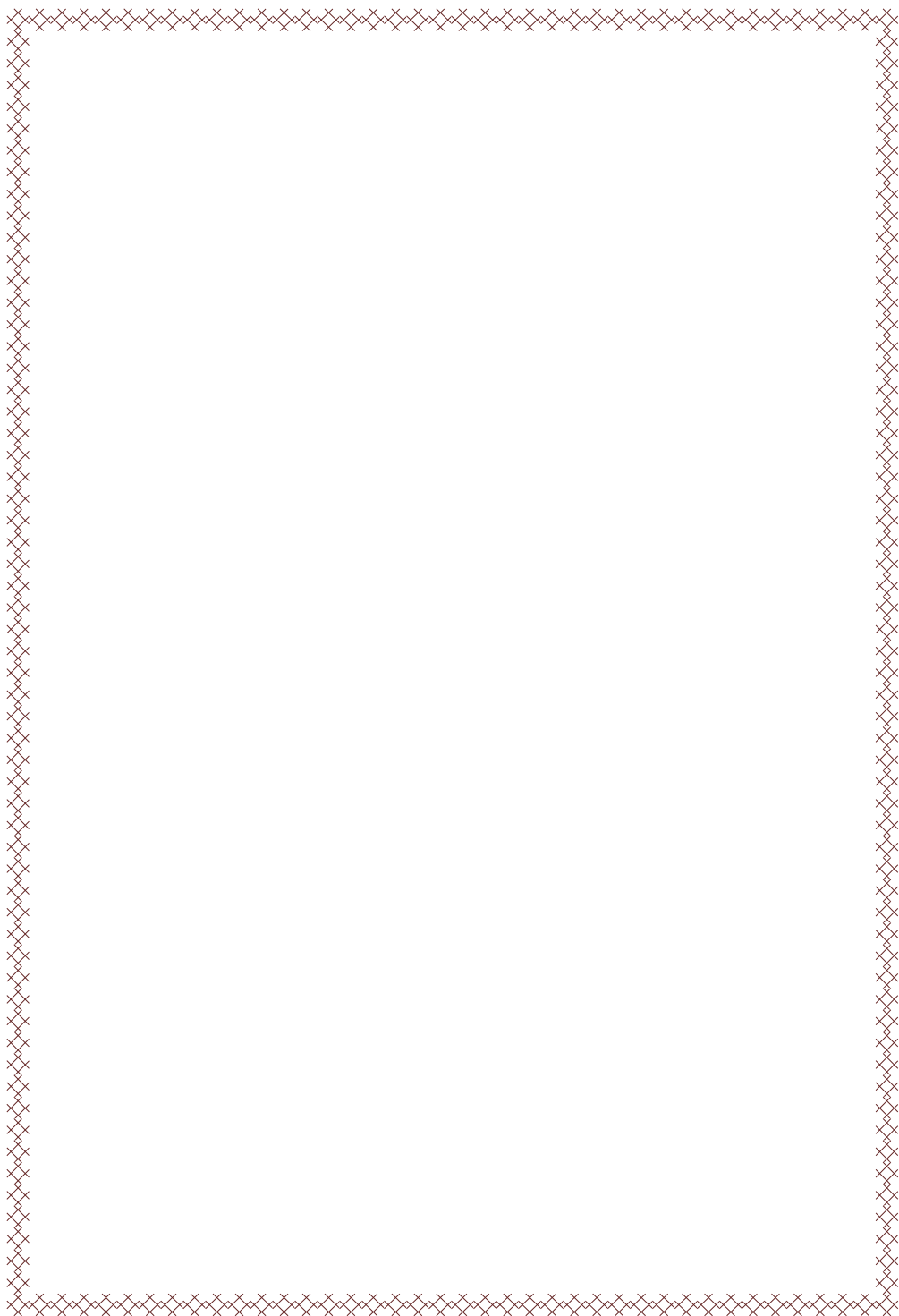
"Крылатый гусар"

Григорий Иванович Богомолец

Биобиблиографическая памятка

Лиезна, 2015

Богомольцы – старинный литовско-русский служилый боярский род, корни которого лежат в Витебской земле. История рода прослеживается с конца XIV - начала XV веков, времени, когда жил основатель династии, служилый боярин Великого княжества Литовского по имени **Олифер**, русин или литовец по происхождению.

О его существовании говорят полные имена его сыновей Ивана и Семена **Олиферовичей**, владельцев родового имения **Погостище**. **Олифер** находился на службе у великих литовских князей, Ольгерда, Ягайло или Витовта. От них семья и получила, вероятно, во владение село **Погостище**. Согласно архивным документам «Семен и Олифер единого герба» наследственно владели селом Погостище уже «около 1400 года». (НИАБ. Ф. 2512. – Оп. 2. –Д. №2. – Л. 7, 7(об.))

На основе «Книги пожалований» и «Первой росписи», составленной в октябре 1792 года для представления в дворянское собрание Полоцкого наместничества, известно, что именно Олифер стал первым, кто получил шляхетское звание и герб. Случилось это не раньше первой половины - середины XV века.

Первая «раздача гербов» состоялась вскоре после Грюнвальдской битвы, в 1413 году, по Городельскому привилею. Но распространялась она только на католиков из наиболее крупных и знатных литовско-русских боярских родов, магнатов. Олифер и его потомки не являлись магнатским родом и придерживались православия. Следовательно, в шляхетство служилые бояре **Олиферовичи** могли быть возведены по привилею великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича (1365-1440) от 6 мая 1434 года или после так называемого «Виленского привилея» польского короля и великого князя литовского Казимира Ягеллончика от 2 мая 1447 года, после которого началось массовое формирование шляхетского сословия в Литве-Руси несмотря на вероисповедание.

Казимир Ягеллончик больше занимался делами Литовско-Русского государства, чем Польшей, и был заинтересован в поддержке русской и литовской мелкой и средней шляхты, которую щедро одаривал землей и слугами.

В дальнейшем потомки Олифера, **Богомольцы и Погоские**, значатся под одним гербом – **Богория**, известным в Польше еще с XII века. Этот герб они могли только унаследовать от общего предка, который его уже имел.

Со временем род **Богомольцев** расщепился на две ветви – «витебскую» («материнскую») и «черниговскую». Когда и кто в роду стал первым, решившим «искать счастья» на Черниговщине, неизвестно. Старейший из «черниговских» Богомольцев -Василий, - согласно историческим документам, родился около 1690 года и жил в городе Козельце. С середины XVIII века «черниговские» Богомольцы начали печататься другим гербом – «Помян».

Витебская» ветвь

Основным занятием служилых бояр **Олефировичей**, а впоследствии и шляхтичей **Богомольцев** была военная служба. В войсковом реестре Великого княжества Литовского 1528 года упоминаются трое братьев **Олефировичей**, а также **Сенько Юшкович** (Семен Юрьевич) **Богомолец**, которые шли на службу конно.

Первыми носителями фамилии **Богомолец** были или Сенько Юшкович (Семен Юрьевич) Олиферович (*1460-1470-е годы - † после 1543), или его отец Юрий Семенович Олиферович (около середины - 2-я половина XV века – † начало - 1-я половина XVI века). Двойственность версии объясняется тем, что в первой известной нам росписи рода Богомольцев Сенько Юшкович хотя и упоминается как **«первый, кто начал писаться и называемый был Богомольцем»**, но там же он называется и «Богомольцовичем». То

есть – сыном того, кто уже прозывался Богомольцем. Поэтому «первым Богомольцем» мог быть и Юрий Семенович.

По поводу происхождения самой фамилии существует несколько версий. Признается наиболее вероятной связанная с церковью святого Николая Чудотворца, упоминавшейся

Здесь стояла родовая церковь св.
Николая-Чудотворца,
построенная боярами
Олиферовичами

в документах о разделе родового владения Погостище между представителями двух ветвей Олефировичей от 1527 года (**церковь была построена раньше**).

Из существующих документов следует, что для строительства церкви некоторые Олиферовичи выделили из своей доли имения в **Погостище** землю, за которой позднее был закреплен статус совместной собственности. В дальнейшем **Олиферовичи** и их потомки стали основными опекунами (ктиторами) этой церкви. Это была первая церковь, построенная в тамошней округе – значительное событие для окрестных обывателей.

Сенько Юшкович или Юрий Семенович Олиферовичи, вероятно, и были теми благотворителями, с легкой руки соседей получившие прозвище **Богомольцев**, к тому же еще и из-за своей набожности, которое впоследствии и стало их родовым именем, то есть фамилией. Другие Олиферовичи стали называться Погосскими - от названия имения Погостище.

Внук Сенька – **Григорий Иванович Богомолец** (конец XVI – начало XVII века – май-август 1640 года) - «землянин его королевской милости», служил в гусарской хоругви войск Речи Посполитой (точнее, Великого княжества Литовского) в первой половине XVII века. Это были элитные войска, которые называли «Крылатые гусары». Факт установлен из текста завещания, написанного им 22 мая 1640 года, в котором перечисляются элементы брони и вооружения; большинство из них – типично гусарские: шишак (szyszak), то есть, шлем; кончар, или по-польски koncerz, - типичный гусарский длинный меч с гардой и узким лезвием; прапорцы - длинные флаги для гусарских копий, копейные древки, палаш -заточенный с одной стороны меч или сабля со специфической формы лезвием и рукоятью, используемая гусарами; "мунштук гусарский" -элемент конской сбруи. (ИЮМ. Вып. 26. – Витебск, 1895. – С. 120-131).

Вероятно, Григорий Богомолец принимал участие в московско-речьпосполитской войне 1609-1618 гг. Это видно из Первой росписи, в которой сообщается о судебном процессе, затеянном Григорием Ивановичем Богомольцем против своего родного брата Александра со ссылкой на иск, поданный в Витебский городской суд 2 сентября 1620 г. («Когда он, Григорий Богомолец, был на службе Речи Посполитой в российском крае, аж до года 1619, в то время упомянутый Александр Богомолец забрал и двор в Погостищах, и всякое в нем движимое имущество, сообща им принадлежащее») (НИАБ. Ф. 2512. - Оп. 2. - Д. 2. - Л. 8 (об.).

11 марта 1623 г., согласно Первой росписи, король Речи Посполитой Сигизмунд III пожаловал привилей своему гусару Григорию Богомольцу на деревеньку Ущо (Устье) в Смоленском воеводстве (позднее - в Невельском повете; сейчас – на территории России) на праве вечного лена. Очевидно, что это была награда за участие годом ранее в боях между войсками Великого княжества

Литовского и Швеции за городок Митаву (ныне – Елгава, Латвия), в ходе которых Митава была отбита у шведов.

С начала 30-х годов XVII века Григорий Богомолец скупал земли обширной Погостищеской маетности, разделенной между его родственниками. Вначале, в период с 15 марта по 4 августа 1633 года, Григорий Богомолец совершил крупную покупку у своего брата Семена за 300 коп грошей литовских. В числе приобретений: Семенова часть наследственного имения Погостищи рода **Олиферовичей** вместе с живущими в нем подданными; право лова рыбы в озере Мышонок, принадлежавшее ранее Семену; часть дубровы «за Буболевом под Новоселками», до этого также считавшейся общей, часть владений («пляцу ойчыстого») на Задунайском посаде в Витебске вместе с садом. Сюда же входил ранее считавшийся общим участок земли, на котором стояла **церковь Св. Николая**, а также «дворъ поповъ съ огородомъ и две кели» (ИЮМ. Вып. 23. – Витебск, 1892. – С. 320-326).

**Въезд в село Погостище –
родовое гнездо
Олиферовичей-Богомольцев в XV в.**

Вторая покупка была сделана уже в следующем году. О ней свидетельствует интормиссионный лист от 21 июня 1634 года, составленный для введения Григория Богомольца в переданные ему наследственные владения витебского землянина Ивана Игнатьевича Ходычинского и его жены, Раины Григорьевны из Погоских (дальней родственницы Григория Богомольца). Григорий также принял часть имения «у Погоского на Ходычине»

(речь идет о части маетности Ходычин, соседствовавшей с селом Погостище), купленную Раиной Погоской (Ходычинской) у покойного Василя Ходычинского – очевидно, родственника своего мужа (ИЮМ, Вып. 24. – Витебск, 1893. – С. 493).

Третья сделка была оформлена купчей от 2 июля 1636 года. Согласно ей Григорий Богомолец выкупил за 600 коп грошей литовских часть Погостищевской маетности у родного брата Александра и его супруги Анны Мостычанки вместе с их двором, жильем и подданными, а также участками земли вокруг церкви Св. Николая, правом лова рыбы в озере Мышонок и часть ранее считавшейся общей дубровы «там же в селе Погоском за Буболевом под Новоселками лежачая», а также причитавшиеся Александру

Река Ольшанка. Неоднократно упоминается в документах, связанных с землевладением шляхтичей Олиферовичей-Богомольцев в Погостище

Богомольцу «часть пляцу ойчистого з огородомъ» в Витебске на Задунайском посаде и часть считавшейся общей земли, на которой **стояла церковь Св. Николая** (ИЮМ. Вып.25.–Витебск,1894.–С. 335-336).

Еще одна купчая, по которой Григорий Иванович Богомолец приобрел у своего двоюродного племянника – Юрия Касперовича Богомольца за 700 коп грошей литовских еще одну часть имения **Погостищи** вместе с землями «надъ рекою Ольшою ажъ по ручей Каменец и со всею землею за рекою Ольшою прозвищем Жарное», право лова рыбы в озере Мышонок, его часть дубровы за Буболевом под Новоселками и земли под **церковью Св. Николая**.

В том же 1637 г. (24 января) Григорий Богомолец заложил на три года приобретенное за несколько месяцев до этого имение Лужино шляхтичу Александру Бируле .

В итоге на момент составления завещания (22 мая 1640 г.) во владении Григория Богомольца были: практически вся родовая маетность **Погостищи** вместе с церковью **Св. Николая**; большая часть ранее общей дубровы «за Буболевом под Новоселками» (если вообще не вся дуброва); приобретенные маетности – Ходычино со шляхетским двором, дворней и оседлыми подданными, село Новоселки – также с подданными; село Лужино в Витебском воеводстве (оба села приобретены у шляхтича Александра Гурки – соответственно 8 ноября 1636 года и 20 июня 1637 года. (НИАБ. Ф. 2512. - Оп. 2. - Д.№ 2. - Л. 10)), а также заслуженная у короля маетность Ущо (Устье) (ИЮМ. Вып. 26. – Витебск, 1895. – С. 122, 127, 128). К этому также следует присовокупить приобретенные у Семена Богомольца владения в Задунайском посаде города Витебска (ИЮМ. Вып. 23. – Витебск, 1892. – С. 322).

Из того же завещания известно, что Григорий Богомолец часто давал деньги в долг – правда, остается непонятным, на каких условиях. На момент смерти у него в должниках числилось 13 человек, среди них – витебский подстолий Андрей Гурко (сумма его долга составляла 340 коп литовских грошей), крупный как для того времени чиновник, а также его родной брат Александр Богомолец. Общая сумма долга, причитавшаяся покойному, составляла 1422 копы литовских грошей. Из этих денег Григорий Богомолец завещал выплатить по 600 коп каждой из своих двух дочерей, Софии и Анне, на приданое. Оставшаяся сумма в 222 копы должна была пойти сыновьям. Кроме того, в закладе у Григория - сеножать (ИЮМ. Вып. 26. – Витебск, 1895. – С. 123-124, 128).

При дворе Григория Богомольца была челядь. Согласно завещанию, ее следовало отпустить, заплативши. Однако троим

«выхованкам» шляхтича – Степуку, Степану и Атрохиму, надлежало служить при дворе до совершеннолетия его детей, после чего они должны были быть отпущены на волю с расчетом (*Там же. – С. 128, 129*).

Служа в элитной гусарской кавалерии, которую опекал король Сигизмунд III, ученик и последователь иезуитов, **Григорий Богомолец** оставался православным. Это ясно видно из его завещания, где он заповедует похоронить его «водлугъ закону хрестыанского веры старожитное благочестивое греческое» **при церкви Св. Николая в Погостищах**. При этом он завещал своей супруге соорудить над его могилой часовню («каплицу»).

Из того же завещания видно, что Григорий Богомолец был образованным человеком для своего времени. У него было несколько религиозных (*и, возможно – не только религиозных*) книг, среди них – знаменитая **Острожская библия**, Евангелие, псалтырь Кохановского. Все они были приобретены Григорием Богомольцем для церкви Св. Николая за личные средства. В своем завещании он предписывает своей супруге и детям предоставлять эти и другие имеющиеся книги для службы священникам Свято-Николаевской церкви. Кроме того, часть денег он жертвовал на Кутейнский монастырь в Оршанском повете и на Марковский в Витебском повете (*Там же. – С. 129*).

Что касается Свято-Николаевской церкви, то, очевидно, он взял на себя опеку над ней в 1633 году, вскоре после приобретения у своего брата участка земли, на которой она стояла. Долгое время этот участок считался общим для нескольких поколений Богомольцев и Погоских, как и вся земля, лежавшая под церковью и вокруг нее.

В завещании упоминается тот факт, что на момент его составления (22 мая 1640 года) жена Григория Богомольца, Елена

Сорочанка, была беременна (там же. – стр. 122) . И значит, младший ребёнок Григория родился уже после смерти отца.

Скончался Григорий Богомолец, скорее всего, в период с конца мая – в один из летних месяцев 1640 года, так как на момент составления завещания, согласно его тексту, Григорий Богомолец был уже, что называется, совсем плох («будучы от пана Бога хоробою тяжкою навежоный»), но все еще «при зупольном розуме», а на момент внесения завещания в городские книги Витебского воеводства, то есть, 10 августа 1640 года он значится уже как усопший (*Там же. – С. 121, 130*).

Свято-Николаевская церковь, по воспоминаниям старожилов села Погостище, просуществовала до 30-х годов XX века и была уничтожена коммунистами.

Источники:

1. <http://bogomolets.name/ru/grigorij-bogomolets>

Составитель:

Якушенкова И.П.

Редактор:

Печенова О.В.,

Заруцкая И.К.

Оформление :

Якушенкова И.П.

Отвественный за выпуск:

Дриленок С.В.

Отдел библиотечного маркетинга

г.п. Лиозно

ул. Ленина, 98

Время работы:

С 8-00 -17-00

Перерыв: 13-00 – 14-00

Выходной – суббота, воскресенье

Тел: 4-13-09

Эл. адрес: libliozno@rambler.ru

libliozno@mail.ru